Развитие российского законодательства об уголовной ответственности за организацию объединения, посягающего на личность и права граждан

Гайрбеков Ибрагим Зайнадиевич
магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
bela_007@bk.ru

Дореволюционный период развития уголовной ответственности за организацию объединения, посягающего на личность и права граждан охватывает период с X по XIX вв. Изначально борьба с отступившими от православия всецело принадлежала церкви. В случае появления и распространения нового религиозного учения, оппозиционного православию, инициировались церковные соборы.[1]

Первая попытка закрепить принцип общественной опасности как основу ответственности за религиозные преступления была произведена в Воинском артикуле 1715г., где составы чародейства разграничивались в зависимости от того, причинило ли оно вред другим лицам или нет.

Подчеркивается, что Устав «Благочиния или полицейский» 1782 г. явился первым законодательным актом, коснувшимся общественных организаций в принципе, а не только религиозных их разновидностей. В соответствии с ним законом не утвержденное общество, товарищество, братство подлежало уничтожению и запрещению.

В Своде законов Российской Империи 1832 г. конфессиональные предпочтения Российского государства были закреплены в виде иерархии вероисповеданий. Православие, как первенствующая и господствующая религия, являлось непосредственным объектом уголовной охраны.

Дореволюционное законодательство развивалось по пути закрепления критерия «общественной опасности религиозно¬го объединения» в качестве основания наказуемости соответствующего деяния. Введение в действие главы 2 Уголовного уложения 1903 г. стало значительным шагом на пути смягчения ответственности за религиозные преступления.

Рубежными вехами в истории отношений государства и религиозных общностей можно считать Указ от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» и Указ от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», результатом принятия которых явилось внесение существенных изменений в уголовное законодательство в интересующей нас сфере.

Советский и современный период развития уголовной ответственности за организацию объединения, посягающего наличность и права граждан характеризуется изменениями уголовной политики государства в сфере борьбы с деструктивными объединениями с 1917 по 1996 гг.[2]

Первые советские уголовные кодексы не предусматривали ответственность за организацию деструктивного объединения. Только в УК РСФСР 1960 г. в главе «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» впервые появилась ст. 227, предусматривающая ответственность за «Создание группы, причиняющей вред здоровью граждан».

С изменением модели политического и экономического устройства Российского государства и общества в конце 80-х -начале 90-х гг. XX в. центральным теоретическим и практическим вопросом

правовой реформы стал вопрос о демократизации законодательства, что привело к значительным преобразованиям в области правового регулирования в целом, и уголовно-правового в частности. Была произведена декриминализация ст. 227 УК РСФСР 1960 г. Россией взят демократический курс на защиту прав и свобод человека и гражданина, и прежде всего, на свободу вероисповедания, совести и объединения.

Подобная практика противоречила Конституции РФ, Закону РСФСР «О свободе совести» и международным обязательствам страны.

Законодатель был вынужден вновь ввести уголовную ответственность за организацию объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 143.1), а затем и закрепить ее в УК РФ 1996 г.

Литература:

1. Ведение в сектоведение / Под общ. ред. В.Ю. Питанова, М.А. Оганезовой. - М., 2006. - С. 17.
2. Боброва Л.А. Религия и право (Обзор материалов журнала «Религия и право», 1997-1998 годы) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Филосо¬ фия. 1999. № 3. - С. 103-104.